

A portrait of an elderly man with a long, flowing white beard and glasses, wearing a black clerical cap and robe. He is looking directly at the camera. In the background, there is a white church with a green roof and a blue church with gold domes, set against a cloudy sky.

НЕ ЖАЛЕЯ СЕБЯ

Жизнь архимандрита Нафанаила
(Поспелова), рассказанная
им самим

Вера Салахова

**Не жалея себя.
Жизнь архимандрита
Нафанаила (Поспелова),
рассказанная им самим**

«Вольный странник»

2020

Салахова В.

Не жалея себя. Жизнь архимандрита Нафанаила (Поспелова),
рассказанная им самим / В. Салахова — «Вольный странник»,
2020

ISBN 978-5-905113-51-2

Книга посвящена светлой памяти бессменного казначея Псково-Печерского монастыря и старца архимандрита Нафанаила (Поспелова) – сына священномученика Николая Поспелова и племянника священномучеников Александра Поспелова, Николая Красовского, Михаила Крылова. Здесь представлены его жизнеописание и воспоминания о нем братии, близких и духовных чад. Завершает издание Алфавит духовных рассказов и поучений отца Нафанаила. Это был человек, о котором преподобный Симеон Псково-Печерский сказал: «Отец Нафанаил имеет ревность о Боге Илиину, а премудрость – Соломонову».

ISBN 978-5-905113-51-2

© Салахова В., 2020
© Вольный странник, 2020

Содержание

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ	6
ЖИЗНЬ АРХИМАНДРИТА НАФАНАИЛА,	7
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ АРХИМАНДРИТЕ НАФАНАИЛЕ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вера Салахова
НЕ ЖАЛЕЯ СЕБЯ
Жизнь архимандрита Нафанаила
(Поспелова), рассказанная им самим

© Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2020

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

В 2020 году исполняется 100 лет со дня рождения, а 8 августа 2020 года – 18 лет со дня кончины бессменного казначея Псково-Печерского монастыря архимандрита Нафанаила (Поспелова Кронида Николаевича). Мы, кто общался с ним и учился у него, знали всегда, что он человек необыкновенно мудрый, добрый и одновременно строгий, способный дать ответ на самый трудноразрешимый вопрос. Прошло много лет, но батюшки не хватает и сейчас. А когда нужно принимать решение, всегда ориентируешься на то, а что бы сказал отец Нафанаил, а как бы он поступил в этой ситуации.

Память у батюшки была уникальная: помнил тысячи имен, исторических фактов, дат. «У меня послушание казначея, – говорил отец Нафанаил, – вот Господь и дал мне такую память. Ведь каждому из нас Он дает необходимые силы для исполнения любого послушания, – было бы только наше желание». В трудные и опасные годы гонений на Церковь, принимая высокопоставленных посетителей, отец Нафанаил ни на йоту не отступил от истин православной веры и мудро сеял Слово Божие в умы и сердца посетителей.

Он пришел в Псково-Печерскую обитель по зову Божию в 1947 году, сменив шинель солдата на подрясник послушника, и прожил здесь 55 лет.

Отец Нафанаил безотказно исполнял любое послушание, ибо твердо верил, что послушание – это самый верный и короткий путь ко спасению. Он прошел через многие труды: был на общих и сельскохозяйственных работах, сторожил монастырский огород и заведовал дровяным сараем, был трапезным и хлебодаром, экскурсоводом в пещерах, секретарем Духовного собора старцев, казначеем, замещал наместника. Но прежде всего он был священником: из 82 лет жизни 50 лет являлся служителем Церкви, пройдя долгий путь от послушника до архимандрита.

ЖИЗНЬ АРХИМАНДРИТА НАФАНАИЛА, рассказанная им самим

Детство и юность

«Долголетие дается человеку за почтение родителей и за благочестивую жизнь по заповедям Божиим. А в монашеском устроении долголетие дается за святую жизнь». Так было сказано в проповеди архимандрита Иоанна¹, нашего братского духовника. Так и храмам дается долголетие за благочестивую жизнь прихожан.

Теперь, на закате своей жизни, я понимаю, что Господь с раннего детства вел меня к монастырю.

Я родился в 1920 году в селе Заколпье² Меленковского уезда Гусь-Хрусталинского района Владимирской области в семье священника, откуда через два года родители переехали.

Мой отец – протоиерей Николай Васильевич Поспелов, 1885 года рождения. Он закончил Владимирскую семинарию в 1908 году. Его часто переводили. Последние годы (с 1935 по 1938)

¹ Имеется в виду архимандрит Иоанн (Крестьянкин). – *Сост.*

² Заколпье – село в Гусь-Хрустальном районе Владимирской области России. Расположено на правом берегу реки Колпь в 33 км на юго-восток от Гусь-Хрустального, в 3 км от станции Заколпье на линии Москва – Муром. До революции – центр Заколпской волости Меленковского уезда. С 1929 года село являлось центром Заколпского сельсовета Гусь-Хрустального района, позднее было в составе Григорьевского сельсовета. В селе – действующая Христорождественская церковь (1837 год). Церковь фактически не закрывалась – одна из немногих в Гусь-Хрустальном районе и в пределах всей нынешней Владимирской области. Wikipedia.org; <http://lubovbezusl.ru/> (дата обращения: 30.12.2019).

он служил в храме Архангела Михаила в селе Былово³ Краснопахорского района Московской области. Отсюда его и арестовали.

Моя мама родилась в 1878 году, а скончалась в 1962-м. Звали её Анна Константиновна, урождённая Красовская.

Анна Константиновна и протоиерей Николай Поспелов – родители архимандрита Нафанаила (Поспелова). 1905 г.

А когда шла Гражданская война, было голодно, но, как рассказывали родители, родственники даже приезжали к нам за продуктами и хлебом.

Отведать нормальной, а можно сказать, хорошей жизни мне пришлось с четырехлетнего до восьмилетнего возраста. С восьми же лет начались испытания, которые **подготавливали меня к монашеству**.

Как раз в это время началось образование колхозов, перестройка всей страны из аграрной в индустриальную... И поэтому, когда меня спрашивали, почему я не вступил в брак, я отвечал, что нас в то время учили строить колхозы, развивать промышленность. Но не учили вступать в брак и создавать семью. Единственное, что на эту тему я запомнил из всей школы, – это урок литературы, на котором нам читали по Чехову: «Нет, женитьба – шаг серьёзный. Ха-ха-ха!»... Вот и вся наука о браке. А вот о том, как вести, например, семейный бюджет – я уже о более сложных вещах не говорю! – об этом никто не сказал нам ни единого слова.

С пятого класса школы я уже был вынужден оторваться от семьи. Вместе с родителями, когда началась коллективизация, я попал в рубрику «лишенцы». Вот и получается, что **с раннего детства меня отделяли от земного устройства, показывали всю неприглядность этой жизни и таким образом готовили к иной жизни, отрешённой от мира сего**. Ведь вокруг я видел голод, нужду, скорби. На моих глазах неоднократно семейное счастье, так всеми желаемое, рушилось самым жестоким образом.

³ Былово – село в Троицком административном округе Москвы (до 1 июля 2012 года в составе Подольского района Московской области). Входит в состав поселения Краснопахорское, которое включило в себя 20 населённых пунктов позже упразднённого Краснопахорского сельского округа. Согласно проекту расширения территории Москвы, с 1 июля 2012 года вошло в состав Троицкого административного округа Новой Москвы. В Былове действует церковь Архистратига Михаила, построенная в 1864 году. Wikipedia.org (дата обращения: 30.12.2019).

Да, мое невступление в брак было запланировано изначально. Ведь если бы меня хотели сделать женатым человеком, то уж, конечно, создали бы такие условия, чтобы я один мог содержать супругу, растить детей. А перспектива открывалась совсем иная: оба с женой мы должны были работать, и денег на воспитание детей все равно бы не хватало. Да и воспитание детей ждало безбожное, такое, что **их душами должен был пополниться не ангельский мир, а бездна адская...**

С шестого класса, хотя карточная система и была ликвидирована, я довольствовался следующим: шестьсот граммов хлеба и чугунок вареной картошки на день да сто граммов сахара на шестидневку (шестидневкой тогда пытались заменить христианскую неделю).

После седьмого класса надо было решать, где продолжить образование. Мама в этом помочь мне не могла, и я стал искать пути сам.

Кронид со своим крестным – старшим братом Всеволодом

Сначала поехал в Тушино, в техникум, который готовил техников-смотрителей авиалиний. Но требования там были столь высоки, что я решил отказаться от поступления: ведь начали бы скорбеть и принявшие меня, да и я сам. Это шел 1937 год. Я вынужден был записаться на иждивение брата, чтобы поступить в среднетехническое учебное заведение, и поехал к брату в Ногинск, в механический техникум. Это был Наркомат легкой промышленности, а специальность моя называлась «техник-механик по холодной обработке металлов». Вторая специальность в нашем техникуме называлась «техник-механик для льнопенькозаводов». Каждый поступающий хотел не прогадать, выбрать специальность, могущую обеспечить потребности жизни, да и по только что принятой Сталинской конституции мы имели на это право.

На первом же собрании руководства, преподавателей и только что поступивших студентов я задал вопрос: «Какая работа как оплачивается?» Мне дали ответ четко по конституции:

«От каждого по способностям, каждому – по его труду». Я поблагодарил и решил, что **не все ответы надо искать на самом высоком уровне.**

Поговорил со студентами, и мне сказали: «Если ты после техникума поедешь в село, на льнопенькозавод, то хлеб там развозят по четыреста граммов по домам». В общем, надо было идти на холодную обработку металлов, что я и сделал. Позже я спросил у одного преподавателя, куда мне направляться после техникума, и он ответил: «Куда-нибудь, но только непременно в Московскую область».

Кронид Поспелов. 29 июня 1937 г.

В 1940 году вышел Указ Правительства о расширении сети фабрично-заводских училищ. В связи с этим наш техникум закрывался. В техникуме была отличная материальная база, лаборатории, высокий уровень преподавания. Но указ есть указ.

Первый и второй курсы перевели доучиваться во Владимир, а нас, старших, в Москву. Однако в Москве, по сравнению с нашим Ногинском, учение было поставлено ниже. Мы, студенты, поехали в Наркомат (благо он был рядом!) и стали говорить о том, что надо как-то повышать уровень обучения. Но наши старания были напрасны. Наше обучение никого не интересовало. Тема моей дипломной работы была: «Ремонтно-механический цех для завода имени Барышникова г. Орехово-Зуево на программу 1941 года». Проект я разработал и защитил с оценкой «отлично».

Я начинал свою учебу, получая стипендию 56 рублей. На последних курсах у меня, отличника, была стипендия 96 рублей. Так что, оборачиваясь назад, на свою молодость, я вижу, что и **мирская жизнь в то время протекала в подвиге не меньше монастырского**. Обедали мы один раз в сутки, а утром и вечером съедали кусок черного хлеба и запивали баночкой подслащенного кипятка.

Так что в монастырь меня готовили условия жизни.

Когда у нас постригают в монахи, то говорят: «Алкати имаши, жаждати, досады и укоризны подъяти, поношения и заушения. И когда вся сия постраждеши – радуйся: большая награда на небесах».

А когда призывают вступить в брак, то показывают лишь светлые стороны семейной жизни, скрывая огорчения и страдания. Это неправильно. Человек молодой оказывается не готов к испытаниям, находится в неведении о них. А жизнь строится всегда аналогично – жизнь духовная, гражданская и личная, семейная. Когда человек вступает на любой новый путь – семейный, профессиональный или духовный, ему дается почувствовать благодать конечной награды. И это привлекает и укрепляет в начале пути. Но потом с неизбежностью начинаются искушения, подвиги повседневной жизни. И человек, не готовый к такому повороту, может впасть в отчаяние. На работе он пишет заявление об уходе, в семье – подаёт заявление на развод, в монастыре – порывается уйти. Но у нас-то хоть поговорят с человеком, поддержат, утешат. Благодать Божия вновь даст Себя почувствовать. Но дается и место личным подвигам для духовного совершенствования, чтобы был повод наградить человека. Кстати, все это прекрасно поясняет книга «Невидимая брань». Похожее состояние искушения должно быть и перед смертью. Невидимые враги будут мучить нас унынием, отчаянием, надеждой на Бога. А наша задача – устоять на этих последних искушениях в вере. **А веру я, милостию Божией, не терял никогда в жизни.**

Война

На войну меня взяли (мобилизовали) в конце 1941 года. Я служил на летных полях.

Военное время нас хорошо закалило. Спали по пять-шесть часов. И где спали? В землянках, на нарах из нестроганных сосенок, по двести человек в одной землянке. Было так тесно, что спали исключительно на боку. Через каждые два часа по команде переворачивались на другой бок. Если при очередном повороте тебе в бок попадал сучок, ты должен был терпеть два часа до следующей команды. Умывались мы снегом, даже в сорокаградусный мороз. Когда бывала баня, каждому выдавали только по два ковша воды на всю баню.

Такая трудная подвижническая жизнь была тогда у меня. Но душа, конечно, искала утешения. Попал я на Савеловский аэродром. Расставили нас по квартирам в деревне в трех километрах от аэродрома. Мне пришлось жить в семье Анны Ивановны Шараповой с её внучками. У меня при себе в кармане было миниатюрное Евангелие. Хозяйка как-то захотела послушать. Я почитал, но никаких пояснений, толкований сделать не мог. Постепенно усердие слушать у них пропало, зато они пообещали достать мне Библию. «Хорошо, буду благодарен». Я с детских лет слышал иногда такие нелепости про Библию. Например, тот, кто прочитает Библию от начала до конца, обязательно должен сойти с ума... Кстати, у преподобного Серафима есть мысль, что **хорошо прочесть Библию от начала до конца. За один такой труд Господь не оставит без дара разума.**

Кронид Поспелов. 15 мая 1941 г.

Итак, мне принесли Библию. Но ведь война шла. Хорошо хоть, я работал на летном поле, и в моем распоряжении было горючее. Я сделал из гильзы сигнальной ракеты ночник и поставил лист белой бумаги как фон. С этим ночником по ночам прочитал всю Библию. Кстати, этими же ночами я научился определять погоду по луне. В новолуние или полнолуние обязательно шел снег – нам работа: готовить летную полосу для полёта. Как только отойдут снегопады, до двух недель можно было жить спокойно. У меня был дом на полозьях. Его подцеплял трактор, перевозил с места на место. В ночных дежурствах, при свете керосиновой лампы молнии и ночника **я читал духовные книги, готовил себя к монастырю**. Книги давало местное население. Была у них там одна старушечка. У неё духовных книг было немало. Впервые я пришёл и попросил что-то прочитать. Она дала какие-то листочки, дала с опаской – ведь я был человек новый, незнакомый. Я вернул листочки с благодарностью, принёс ей паёк хлеба, помог выкопать огород, напил дрова... Впоследствии она давала мне любые книги, «Лествицу», например. Конечно, я возвращал все в сохранности, только для себя делал выписки. Так я нашёл себе утешение, нашёл поддержку, которой до этого мне никто не мог дать.

Когда война закончилась, меня направили в Ленинград на восстановление города. Как раз открывали пастырско-богословские курсы. Я еще был в части, но все-таки подал прошение на эти курсы. Сдал экзамены, меня приняли. Но из части меня не отпустили. А отпустить были обязаны по закону, только я тогда об этом не знал. И вот, взяв отпуск и проучившись на курсах десять дней, я вынужден был вернуться в часть, чтобы продолжать службу. Но из книг я уже знал, что **тем, кто собрался в монастырь, обязательно будут препятствия и искушения**. Только не надо этим смущаться. Потому что эти искушения уже являются началом подготовки к монашеской жизни. Придёт время, и обстоятельства будут благоприятствовать. Так оно и получилось. Случилось у меня рожистое воспаление ноги. Дали бюллетень.

Меня надо содержать, а я не работаю. Зато каждый вечер стал ходить в Никольский⁴ собор. Через две недели больная нога зажила. Зато случилось точно такое же воспаление на другой ноге. Начальство, видя, что я не работаю, предложило демобилизоваться. По дороге в храм я подбирал консервные банки, обрывки проволоки и делал проволочки для лампадок, которые относил в храм. Денег за это я, конечно, не брал. Зато, когда я по настоянию начальства демобилизовался, мне помогли.

Монастырь

После демобилизации я решил сразу ехать в монастырь, никуда не заезжая. Я понимал, что если я заеду даже к родным, то возникнут новые искушения и препятствия. К тому же, приехав в монастырь прямо из части, я являлся демобилизованным, и меня сразу ставили на довольствие и выдавали паспорт.

Вообще на гражданские власти нельзя смотреть однобоко, только как на противников нашего спасения, а различные регистрации и прописки нельзя считать исключительно вражескими кознями. Еще когда я поступал на курсы, благочинный города Ленинграда отец Николай Ломакин⁵ сказал нам всем: «У кого-то из вас не хватает документов, кто-то не получит регистрации. Это не значит, что вам помешали мирские власти – это значит, что Господь избирает сегодня не вас, а других». Поэтому **во всех жизненных обстоятельствах мы должны видеть Божию волю, Божественный Промысл.**

И потом, если бы мы были совершенно отделены от государственного устройства и нам не требовалось от них никаких регистраций, то где бы были те контакты с неверующими людьми, которые действуют спасительно на их души? Ибо **промышлением Божиим устроено так, что никто не может до Второго Пришествия Христова разделить всех людей на добрых и злых, на пшеницу и плевелы.** Чтобы праведные терпели и скорбели без ропота, а грешные создавали им поприще для терпения и достижения Царствия Небесного.

Итак, скорбей в нашей жизни было немало. Но никаких обид ни на кого у меня не осталось. Да и за что обижаться? Ведь именно эти тяжёлые условия жизни и привели меня в монастырь. А будь у меня жизнь полегче да порадостней – еще неизвестно, где бы я теперь обрелся...

В монастырь меня принимали в самом Ленинграде, так как во Пскове тогда епископской кафедры⁶ не было. Секретарь канцелярии отец Павел Тарасов⁷ спросил меня, в какой мона-

⁴ Никольский собор (Морской собор святителя Николая чудотворца и Богоявления) – первый морской собор, традиционно окормлявший моряков русского флота, полковой храм – Гвардейского экипажа. Собор один из ярчайших памятников елизаветинского барокко в церковной архитектуре. Находится в Санкт-Петербурге на Никольской площади. Никольский морской собор строился как «морская полковая церковь» в период с 1753 по 1762 года на морском полковом дворе на месте деревянного храма по проекту архитектора Адмиралтейств-коллегии С. И. Чевакинского. После Октябрьской революции 1917 года Никольский морской собор не закрывался и в 1941–1999 годах был кафедральным. В помещении, устроенном на хорах собора, жили митрополиты Ленинградские Алексей (Симанский) (с начала 1941 года, включая период блокады Ленинграда) и Григорий (Чуков) (до ноября 1950 года). Wikipedia.org (дата обращения: 30.12.2019).

⁵ Ломакин Николай Иванович (1890–1965), протоиерей, бывший почетный настоятель Санкт-Петербургского Серафимовского храма. С 15 сентября 1934 по 15 сентября 1935 года – секретарь Ленинградского епархиального совета. В Великую Отечественную войну пережил блокаду Ленинграда. С 4 февраля по июль 1942 года служил настоятелем Князь-Владимирского собора. С 29 июня 1942 года служил в Николо-Богоявленском соборе. С 22 ноября 1945 по 1 июня 1946 года был заведующим Богословско-пастырскими курсами в Ленинграде. Как представитель митрополита Ленинградского, благочинный церковей Ленобласти и города Ленинграда, был членом Ленинградской областной чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецких захватчиков и причинённых ими разрушений. В 1946 году участвовал в Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля, рассказав, в частности, что во время блокады в ленинградских храмах ежедневно отпевали по 100–200 умерших. С 1 мая 1947 по 14 февраля 1948 года – настоятель ленинградского Троицкого храма «Кулич и Пасха». С 14 февраля 1948 года – настоятель Серафимовской церкви. Древо. Ru (дата обращения: 30.12.2019).

⁶ Псковская епархия создана в 1589 году, когда на Руси было учреждено патриаршество. До этого она входила в состав

стырь я желаю поступить. Но я уже знал из духовных книг, что если самому выбирать монастырь, то могут быть переживания, что я неправильно выбрал. И я ответил:

- В какой благословите, в такой и поеду.
- В нашем распоряжении Псково-Печерский монастырь, – сказал он.
- Благословите, – ответил я.

Приехал я 1 марта 1947 года на станцию Печоры. Местность незнакомая. Нанял извозчика за 15 рублей. Он подвёз меня прямо к Святым воротам. Впечатление было очень сильное. Где еще я мог видеть столько храмов, икон? Где еще прежде я мог встретить столько святынь?

Я пошёл к отцу наместнику, отдал свои документы. Он поместил меня в общежитие. Жили мы вдвоем. С нами жил некий семинарист. И вот когда мы работали на покосе (а на покос нас увозили на неделю, на две), пришла весть, что этот семинарист уехал, украв вещи из нашей кельи. Но я все равно послушание не бросил, потому что верил, что за послушание должен находиться там, куда меня благословили. И когда мы вернулись с сенокоса, оказалось, что мои вещи были все целы.

Тяжело было, конечно. Был такой послушник у нас, Михаил Зачесов. Он обращался когда-то еще к отцу Иоанну Кронштадтскому за благословением на монашество. Тот ему ответил:

- Сейчас не время, но в монастыре ты будешь.

Действительно, под конец жизни он поступил в монастырь. Был он со скрученной рукой. Но на работы направляли всех, невзирая на инвалидность. И он работал на сенокосе, отгребал сено. Как-то пожаловался он мне. Я ему посоветовал просить Матерь Божию об облегчении. Она – Небесная Игуменья всех монахов. Помню, как-то после вечернего богослужения он горячо, от всего сердца молился Царице Небесной. Утром гляжу, он лежит под одеялом. Я хотел разбудить его, а он уже отошёл в иной мир...

Новгородской епархии. Причем в год учреждения патриаршества была образована только одна епархия – Псковская. На протяжении более трех столетий название кафедры менялось. Епархию возглавляли архипастыри, которым в зависимости от исторических условий давались различные наименования и степени святительского достоинства. Здесь были и епископы, и архиепископы, и митрополиты. Они именовались Псковскими и Изборскими (1589–1717), Псковскими и Нарвскими (1718–1799), Псковскими, Лифляндскими и Курляндскими (1799–1836), Псковскими и Лифляндскими (1836–1850), Псковскими и Порховскими (1850–1856), вновь Псковскими и Изборскими (1856–1862), Псковскими и Порховскими (1862–3 апреля 1990), Псковскими и Великолукскими (5 апреля 1990–25 декабря 2014) и вновь Псковскими и Порховскими (с 25 декабря 2014). С 1849 по 1858 гг. Рижский архиепископ одновременно управлял Псковской епархией. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) с 7 сентября 1945 года временно управлял Псковской епархией (1945–1949) и вторично в 1949–1954 годах. Псковский синодик/под общей редакцией архимандрита Ермогена (Муртазова). М. – Псков: «Духовное преобразование», 2005. С. 46; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Григорий_\(Чуков\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Григорий_(Чуков)) (дата обращения: 30.12.2019).

⁷ Тарасов Павел Петрович, протоиерей (1899–1971), в 1927 году был назначен управляющим Ленинградской епархией, рукоположен во диакона и приписан к Скорбященской церкви на Петроградской стороне. С 17 апреля 1928 года состоял иподиаконом Высокопреосвященнейшего Серафима (Чичагова), митрополита Ленинградского и Гдовского. 17 июня 1928 года посвящён в сан иерея, определён вторым штатным священником Александро-Невской церкви в поселке Стрельна. С 1934 года – протоиерей. С 1935 года штатный священник Николо-Богоявленского собора Ленинграда. С 1936 года по конец 1948 года – секретарь и управляющий делами епархии. В 1938–1939, 1942–1945 гг. – настоятель Князь-Владимирского собора Ленинграда. В 1939–1942, 1945–1948 гг. – настоятель Николо-Богоявленского собора. В 1944 году награждён патриархом Сергием двумя наперсными крестами за церковно-патриотическую работу в дни блокады Ленинграда. С 1948 года настоятель Никольской церкви Большеохтинского кладбища. Далее служил настоятелем Павловского собора г. Гатчины Ленинградской области, в Московской епархии настоятелем Троицкого собора г. Подольска и др. В 1957–1958 гг. за штатом, с разрешением служить литургии и участвовать в богослужении. За три месяца до смерти ушёл на пенсию. За всё время своего служения занимал многочисленные церковно-административные и надзорные должности, неоднократно был благочинным разных церковных округов, отличался активностью и неуёмной энергией. <http://soborgatchina.cerkov.ru/protoierej-pavel-petrovich-tarasov-1899-1971/> (дата обращения: 30.12.2019).

Кронид Поспелов. 1 марта 1947 г.

Первые мои именины в монастыре (накануне праздника Воздвижения⁸). Я об именинах даже не посмел сказать. Отправили копать картошку на целый день. Я не осмелился даже попросить и пиджачок надеть. Так целый день и продрог.

Еще хочу заметить, что **Промысл Божий и через духовные, и светские власти действует одинаково**. Помню: кончился у меня срок действия паспорта, а наместника в монастыре не было. Я пошёл к отцу благочинному. Он ответил мне: «Жди». Я все же пошёл в паспортный стол и получил тот же самый ответ: «Ждите».

Конечно, в первые годы монашества я был оторван от старцев в силу трудных жизненных обстоятельств и малочисленности братии. Отец Евгений⁹ в этом смысле был более счастлив: как самый молодой послушник, он пользовался особым благоволением нашего настоятеля владыки Владимира¹⁰. Как водитель и иподиакон, он проникал во все сферы монастырской жизни.

⁸ Мученик Кронид пострадал за христианскую веру в III веке. Родом из Египта. Память 13 (26) сентября.

⁹ Пелешев Евгений, митрофорный протоиерей (1930 года рождения) – настоятель храма святой великомученицы Варвары в городе Печоры Псковской области. С 1946 по 1951 год был послушником Псково-Печерского монастыря. С 2002 года почетный гражданин города Печоры.

¹⁰ Владимир (в миру Константин Дамианович Кобец, 1884–1960), архиепископ бывший Житомирский и Овручский. С 1905 года – послушник Киево-Печерской лавры, нес клиросное послушание. В 1915 году был призван на фронт в качестве санитаря военно-полевого госпиталя. После демобилизации в 1920 году вернулся в лавру. 27 июня 1921 года пострижен в монашество, 10 июля рукоположен во диакона, 26 сентября того же года рукоположен во иерея. В 1931 году переведен в клир Киевского подворья в Ленинграде. С 1935 года служил в Александро-Невской лавре. С октября 1936 года был настоятелем Князь-Владимирского собора в Ленинграде. В годы блокады Ленинграда активно участвовал в сборе средств в фонд обороны, состоял бойцом группы противовоздушной обороны. В августе 1946 года переведен в Троице-Сергиеву лавру на должность казначея. С 27 июня 1947 года – наместник Псково-Печерского монастыря. Его стараниями за короткий срок в обители были проведены восстановительные работы, нормализована иноческая жизнь по общежительному уставу. 7 марта 1948 года был хиротонисан во епископа Порховского, викария Псковской епархии, в Ленинграде. Хиротонию совершали патриарх Московский и всея Руси Алексей (Симанский), митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) и епископ Лужский Симеон (Бычков).

Поэтому некоторые моменты, им описанные, я не знал. Каждый должен быть на своем месте и исполнять свое дело.

Праздник Святой Троицы 1947 года. Владыка уехал на праздник в Псков, а мне были обещаны вечером поклоны, так как полведа дефицитных белил я не выдал отцу благочинному. А тут случилось наводнение, описанное отцом Евгением:

«Дождь пошел, вернее, полил потоком, когда трапеза еще не кончилась. Впрочем, это был вовсе не дождь – с неба падала река, водопад пострашнее Ниагарского.

Через двадцать минут положение монастыря уже было угрожающим. Скотный двор плавал, нижние ворота затопило на метр, и их пришлось открыть для протока воды. Но самое страшное было впереди.

В верхней и нижней башнях стояли железные решетки. Они были крепко замкнуты на замок. А вода гнала по течению палки, кусты, доски, бревна. Она смывала все на пути, захватывала с собой и тащила к монастырю. Верхние решетки забило разным хламом, и образовалось что-то вроде плотины. Минут за пятнадцать возле башни скопились тысячи кубометров воды. Уровень ее был выше башенной арки примерно на три метра. Вся эта масса превратилась в страшную силу...

Но вот решетка не выдержала, ее вырвало вместе с петлями – и тогда началось... Такой страсти не было никогда на моей памяти. Все эти немеряные тысячи кубометров вместе с досками и бревнами хлынули в монастырь!

Первый мост, что был у старой бани, в несколько секунд сорвало и унесло, словно его никогда не было. Берега ручья были тогда вымощены большими круглыми камнями. Вода с легкостью вырывала эти камни и гнала вниз по ручью, создавая такой гул, как будто по монастырю шли танки.

Берега ручья быстро размывало. Стало подмывать и мост от настоятельского дома к Успенской площади. Мост этот был тогда деревянным. Несмотря на страшный ливень, который шел уже несколько часов, мы с отцом Питиримом веревками привязывали мост к близстоящим деревьям. Но землю с берегов уносило и деревья подмывало, они стали крениться в ручей. Пришлось и их теперь привязывать к более отдаленным деревьям. Так спасали мы и деревья, и мост.

Когда сорвало верхние решетки, нижние мы уже не могли открыть – ведь вода бушевала, как в водопаде. Когда доски, бревна и весь хлам принесло к нижним решеткам, они тоже не выдержали – их сорвало и унесло метров на двести вниз по ручью.

И вот когда это произошло – стало немножко полегче. Вода теперь беспрепятственно пошла своим руслом.

Когда к вечеру ненастье немного утихло, нам представилась страшная картина: вся трава была поломана и повалена, цветы на клумбах смешало с грязью и мусором. Этот ливень оставил после себя хаос и ужас»¹¹.

Приехал из Пскова владыка, увидел разрушения. Стал обходить монастырь. А обед и ужин могли начаться только с его благословения. Наконец он сам говорит часов в одиннадцать

После хиротонии был утверждён в должности настоятеля Псково-Печерского монастыря. 20 августа 1949 года его титул был изменён на епископа Изборского при оставлении на прежней должности настоятеля монастыря. В 1951 году был определен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 27 декабря 1951 года был освобождён от должности начальника Миссии и назначен епископом Житомирским и Овручским. 20 апреля 1954 года был награждён саном архиепископа. 23 июля 1956 года был уволен на покой по болезни. Жил в Ленинграде, был инициатором реставрации Троицкого собора Александро-Невской лавры, начавшейся в 1956 г. С 1957 года находился на покое в Псково-Печерском монастыре. Скончался 24 января 1960 года в Псково-Печерском монастыре. Погребен в пещерах обители. <https://drevo-info.ru/articles/17868.html> (дата обращения: 30.12.2019).

¹¹ В Псково-Печерском монастыре (Воспоминания насельников). Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2008. Издание 2-е. С. 50–51.

вечера: «А почему вы не ужинаете?» Только тогда мы стали ужинать. Владыка, конечно, очень переживал за монастырь, и про те поклоны, которые мне были обещаны, он просто забыл.

Монах Нафанаил (Поспелов)

Но однажды я все-таки был наказан поклонами. Дело было так: по бедности в монастыре был только один медный чайник. Я был трапезным, келарем – отец Иероним¹², а послушник Николай Тарасов – поваром. Чайник служил в храме для теплоты, а потом в трапезной для чая. Однажды, пока его доставали из храма, чай в трапезной за обедом оказался не заварен. Нам троим вечером дали по пятьдесят поклонов. И вот, когда братия ужинала, мы перед иконой клали поклоны. И должен сказать, что после такого наказания самочувствие бывает самое хорошее. Зря переживают те, кто стремится избежать таких наказаний.

Владыка Владимир был очень трудолюбивым. Утром в трудовой день он вставал раньше всех.

Работали мы от семи утра до семи вечера, с перерывом на обед на один час. Утром выдавали три куса вареной свеклы и пятьсот граммов хлеба; хлеб давался на сутки, до следующего утра. В обед – одно первое, вечером – щи из «хряпы». Хряпа – это зеленые листья капусты, которыми кормили скотину. По воскресным и праздничным дням у нас бывало второе, а по двенадцатым праздникам – булочка на сто граммов и стакан киселя.

В таких условиях мы и восстанавливали обитель. И можно ли было нас после этого называть тунеядцами?

¹² Архимандрит Иероним (Тихомиров, 1905–1979) служил по призыву в Красной Армии и участвовал в Финской и Великой Отечественной войнах. С 27 мая 1947 года – послушник Псково-Печерского монастыря. В этом же году в декабре пострижен в мантию с именем Иероним. 21 ноября 1975 года возведен в сан архимандрита и награжден орденом III степени равноапостольного князя Владимира. 32 года прожил в монастыре, из них 31 год нес тяжелое и хлопотное послушание келаря. По Псково-Печерскому листку № 224.

А в Великую Отечественную войну монахи рисковали жизнью, чтобы монастырь не взорвали. Потому что по всем международным нормам (законам) нельзя было военным взрывать и сжигать те селения, из которых не ушли жители. И вот монахи оставались в обители в то время, когда через неё двигалась линия фронта. **Они шли на добровольную смерть, на мученичество.** А после этого еще надо было вытерпеть поношения...

Отец Алипий¹³, разговаривая с сильными мира сего, иногда спрашивал:

– Знаете ли вы, за что вас не любят?

Те пожимали плечами. Он продолжал:

– Откройте храмы, дайте людям возможность молиться – вас на руках будут носить.

И действительно, со многим может мириться человек, но когда перед войной запретили ночное Богослужение даже на Пасху – это перенести было нелегко. Праздновать Пасху утром, днем – теряется половина торжественности праздника. Но когда немцы стояли у Москвы, вдруг в Великую Субботу утром по радио было объявлено комендантом города: «Разрешается ночью хождение по Москве» – старушки крестились: «Дай Бог здоровья советской власти!»

Добрых людей на Руси очень много. Они любят нашу обитель. И обитель наша благоустраивается и существует. Она никогда не закрывалась, даже до наших дней. Верующие люди свои добрые дела по Евангельскому Завету совершают втайне, потому нелегко все увидеть и описать.

То, что и в трудные годы XX века монастырь не был закрыт, говорит не только об особом покровительстве Божиим, но и о том, что среди сильных мира сего тоже было немало друзей, немало добрых людей, чтущих монашество.

11 ноября 2001 года

Архимандрит Нафанаил (Поспелов)

* * *

8 сентября 1949 года состоялся монашеский постриг послушника Кронида. Он получил имя святого апостола Нафанаила, память которого празднуется 22 апреля (5 мая). Постриг совершил епископ Изборский Владимир (Кобец). Наместник монастыря игумен Пимен¹⁴ (Извеков), будущий Святейший патриарх, отмечал его глубокую религиозность: «Все свободное от послушаний время посвящает чтению и изучению святоотеческой литературы. Любопытен и до мельчайших подробностей вникает в смысл Священного Писания. Послушание несет образцово, никогда не жалуясь на загруженность. Самое ответственное задание дается ему с полной уверенностью, что оно будет совершенно точно выполнено. С братией всегда уживчив, скромен до крайности. Старается делиться своими познаниями с остальной братией. Вообще является гордостью монастыря».

2 апреля 1950 года рукоположен в сан иеродиакона епископом Гавриилом¹⁵ (Абалымовым), жившим на покое в монастыре.

¹³ Архимандрит Алипий (Воронов, 1914–1975) – наместник Псково-Печерского монастыря в 1959–1975 годах. Художник, иконописец, воин, реставратор, но главным было наместничество. В автобиографии о себе написал: «Наместничество – это мое монашеское послушание».

¹⁴ Пимен (в миру Сергей Михайлович Извеков) (10 [23] июля 1910, село Кобылино, Малоярославецкий уезд, Калужская губерния, Российская империя – 3 мая 1990, Москва, СССР) – епископ Русской Православной Церкви. Патриарх Московский и всея Руси (3 июня 1971–3 мая 1990). Тезоименитство – 27 августа по юлианскому календарю (преподобного Пимена Великого). С 12 августа 1949 года – наместник Псково-Печерского монастыря; 13 апреля 1950 года митрополитом Ленинградским Григорием возведен в сан архимандрита. С 1954 года наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Скончался 3 мая 1990 года на 80-м году жизни, похоронен в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры возле могилы его предшественника, патриарха Алексия I (Симанского). <http://www.patriarchia.ru/db/print/1093769.html>; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пимен_\(патриарх_Московский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пимен_(патриарх_Московский)) (дата обращения: 31.12.2019).

¹⁵ Гавриил (Абалымов, 1881–1958), епископ Осташковский, викарий Тверской епархии. 25 февраля 1923 года был аре-

1 октября 1956 года епископом Псковским и Порховским Иоанном¹⁶ (Разумовым) был издан указ о назначении отца Нафанаила казначеем Псково-Печерского монастыря. В его ведении находились вся документация и все средства монастыря, принятые под расписку и оформленные по соответствующим книгам учета. Этому многотрудному послушанию батюшка посвятил стихотворение «Расходы»:

Автомашину каждую налогом
При техосмотре стали облагать
За то, что ездим по дорогам, —
Дороги надо содержать.

Благоустройство города расходов,
Конечно, требует больших;
Им не хватает их доходов,
Нас просят выручить и их.

И на строительство больницы
Через газету просят помогать:
Та, что была, уж не годится,
Нас просят денежек им дать.

Руководители, бывает,
Наносят с просьбою визит,
Когда им денег не хватает
Или беда когда грозит.

Фонд милосердия, здоровья...
Участье просят нас принять,
Чтоб окружить больных любовью;
Им денег тоже надо дать.

Открыто фондов много всюду,
Все просят денег им внести.
Что я при этом делать буду?

станован по обвинению в «совершении обманных действий с целью возбуждения суеверия» и «присвоении себе адм. функций». Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения. В мае 1926 года принимал участие в составлении «Соловецкого послания» (обращение к правительству СССР православных епископов с Соловецких островов). После освобождения в этом же месяце вернулся в Тверь, затем проживал в Нило-Столобенской пустыни, где 30 июня 1926 года был арестован по обвинению в сокрытии от комиссии по изъятию церковных ценностей. Освобожден из тюрьмы в 1927 году. В сентябре 1930 года снова арестован. Летом 1949 года прибыл из лагерей в Псково-Печерский монастырь. Жил он в обители лет пять, затем переведен в Балтский монастырь Одесской епархии, где и скончался. Погребен на городском кладбище Балты. 4 мая 1989 года был реабилитирован Прокуратурой СССР. Pravenc.ru/text/161281.html; В Псково-Печерском монастыре. Воспоминания насельников. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2008. С. 58, 59.

¹⁶ Иоанн (Разумов Дмитрий Александрович) (28 октября 1898–13 января 1990) – митрополит, с 1954 года – епископ, с 1963 года – архиепископ, с 1972 года – митрополит Псковский и Порховский, священноархимандрит Псково-Печерского монастыря.

Где столько денег мне найти?

Растут, растут, растут расходы,
Все денег требуют от нас!
Где взять такие нам доходы?
Как нам помочь всем сразу враз?

1989 г. (в сокращении)

Все свои силы он прилагал для блага, процветания и сохранения святой обители. В трудные 1960-е годы, когда речь шла о закрытии монастыря, когда государством была развернута информационная война и публиковались клеветнические статьи и книги, заводились уголовные дела против обители, отец Нафанаил вместе с наместником архимандритом Алипием (Вороновым) и братией молились и сделали все возможное, чтобы спасти Дом Пресвятой Богородицы – Псково-Печерский монастырь.

22 января 1961 года награжден саном архидиакона. Тридцать лет продолжалось служение отца Нафанаила у Престола Божия в диаконском сане.

14 октября 1979 года, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, митрополитом Иоанном Псковским и Порховским он был рукоположен в сан иеромонаха. Спустя месяц, 21 ноября, отец Нафанаил награжден саном игумена с возложением палицы, а в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 7 апреля 1980 года, был возведен в сан архимандрита с возложением креста с украшениями, митры и вручением медали преподобного Сергия Радонежского I степени.

Тогдашний наместник монастыря архимандрит Гавриил¹⁷ (Стеблюченко) об отце Нафанаиле в характеристике пишет так: «...прежде всего охотно исполняет возложенные на него обязанности. Отличается добросовестностью, честностью и преданностью своему делу. Не боится трудностей, готов пожертвовать собой, взять на себя самую трудную роль, доказать правдивость дела и привести его к исполнению».

¹⁷ Гавриил (Стеблученко Юрий Григорьевич) (30 июня 1940, Херсон, Николаевская область, СССР – 20 мая 2016, Благовещенск, Амурская область, Россия) – епископ Русской Православной Церкви; бывший архиепископ Благовещенский и Тындинский. С юных лет посещал Свято-Духов собор в Херсоне, за богослужениями прислуживал в алтаре. 15 июня 1966 года пострижен в монашество с наречением имени Гавриил – в честь Архангела Гавриила, 19 июня рукоположен во иеродиакона и назначен на служение в Спасо-Преображенский собор в город Выборг. В 1968 году рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора в Выборге. 22 января 1972 года назначен настоятелем Троицкого кафедрального собора в Пскове. 7 апреля 1974 года возведен в сан игумена, а 7 апреля 1975 года по благословению Святейшего патриарха Пимена назначен наместником Псково-Печерского монастыря с возведением в сан архимандрита. Определением Священного Синода от 19 июля 1988 года назначен епископом Тындинским и Благовещенским. 25 февраля 2003 года возведен в сан архиепископа. 27 декабря 2011 года решением Священного Синода почислен на покой по собственному прошению. 20 мая 2016 года почил в городе Благовещенске, похоронен около алтаря кафедрального собора города Благовещенска Амурской области. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гавриил_\(Стеблученко\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гавриил_(Стеблученко)).

Архимандрит Нафанаил (Поспелов) с тружениками Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Отец Нафанаил хорошо знал Церковный устав, поэтому по кончине регента любительского хора при Псково-Печерском монастыре Николая Вехновского¹⁸ ему благословили составлять уставные заметки праздничных богослужений.

Тогда не было «Богослужебных указаний» на год, поэтому он составил полный круг уставных заметок на весь церковный год. Особенно ценны его эти заметки на редко встречающиеся сочетания, например, праздника Пасхи и Благовещения в один день – Кириопасха. Особенности двенадцатых праздников при внимательном чтении Типикона отец Нафанаил также отмечал в своих заметках. Например, в уставной заметке на праздник Входа Господня в Иерусалим читаем: «Святое Евангелие выставляется на аналое для поклонения народу, а не вносится в алтарь, так как в Типиконе написано: “Братия целуют Святое Евангелие”».

Таблицу быстрого определения праздника Святой Христовой Пасхи отец Нафанаил знал наизусть.

По благословию наместника архимандрита Павла (Пономарева), ныне митрополита Минского и Заславского, он был в начале 1990-х годов непосредственным участником возрождения издания Псково-Печерских листков. Для листков он сам подбирал святоотеческие творения духовно-нравственного содержания и сам их набирал на пишущей машинке. Батюшка часто повторял слова апостола Павла: «Наше слово не мудрость человеческая, а Истина Божия...» (см. 1 Кор. 2, 4–5). Последний листок, набранный им, № 466, рассказывает о пророке Божием Илии, а через месяц уже был опубликован листок № 475, посвященный жизни самого отца Нафанаила.

Он трудился ежедневно очень много, а отдыхом для него по древнему правилу служила смена деятельности: умственная и физическая, с людьми и в кратком уединении, но всегда – пред Богом. Этому же учил и своих чад, и помощников.

¹⁸ Вехновский Николай Александрович (1895–1972) – регент, церковный композитор. По окончании Псковского духовного училища и Псковской духовной семинарии назначен регентом семинарского хора, затем в революционные годы был регентом Нарвского Преображенского собора. С 1921 – регент любительского хора при Псково-Печерском монастыре. В 1925 году при его участии образовано Печорское русское просветительное общество. Во время немецкой оккупации проводил благотворительные концерты, средства с которых шли на помощь детям, находившимся в немецких концлагерях. Похоронен в пещерах Богом зданных Псково-Печерского монастыря. Псково-Печерский листок № 534.

Однажды он признался тогдашнему братскому духовнику архимандриту Феофану¹⁹ в том, что в течение 21 года после своего поступления в монастырь ради выполнения многочисленных послушаний ограничивал постоянно себя в полноценном сне... Так трудился и молился батюшка до последнего вздоха, будучи тяжелобольным. Он был ревностным послушником о Господе.

Не случайно в его роду четыре святых. В соборе новомучеников и исповедников Российских не только его отец протоиерей Николай Васильевич Поспелов, но и три его дяди: протоиерей Александр Васильевич Поспелов, протоиерей Михаил Антонович Крылов; иерей Николай Константинович Красовский.

У гробницы святого игумена Корнилия в Успенском соборе мы видим иконы святых родственников отца Нафанаила: Александра и Николая Поспеловых и Николая Красовского.

А рядом с ними фотография со списка чудотворной Выдропусской иконы Божией Матери, спасшей ему жизнь во время Великой Отечественной войны.

¹⁹ Архимандрит Феофан (Фома Андреевич Молявко, 1913–2001) пострижен в монашество схиигуменом Михаилом в погосте Черемуха Осташковского района Калининской области в 1937 году. В том же году арестован, находился в ссылке по 1943 год. В 1944–1945 годах участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен. В 1945 году рукоположен в сан иеродиакона. В 1951 году рукоположен в сан иеромонаха. С 1951 года насельник Псково-Печерского монастыря. В 1976 году Святейшим патриархом Пименом награжден орденом III степени равноапостольного князя Владимира и возведен в сан архимандрита. Нес послушания благочинного и духовника братии. Псково-Печерский листок № 393.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ АРХИМАНДРИТЕ НАФАНАИЛЕ

Подобный древним отцам

Архимандрит Тихон²⁰ (Секретарев)

Архимандрит Нафанаил (Кронид Николаевич Поспелов) вписал яркую страницу в летопись Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря XX века.

Среди братии монастыря второй половины прошлого века отец Нафанаил занимает одно из главных мест по своему послушанию: казначей, секретарь Духовного собора.

В связи с послушанием казначея отец Нафанаил однажды мне сказал о том, что он со школьных лет был связан с финансами. Обучаясь в техникуме, студент Кронид выдавал стипендию студентам. Во время службы в армии в дополнение к воинским обязанностям караульной службы он составлял наряды строителям и выдавал зарплату. В монастыре послушник Кронид Поспелов трудился на полях, затем выполнял послушания пономаря и кладовщика

²⁰ Архимандрит Тихон (Алексей Николаевич Секретарев, 1955–2018) после службы в армии поступил в Псково-Печерский монастырь. 23 августа 1976 года принял монашеский постриг с наречением имени Тихона в честь святителя Тихона Задонского. Пройдя все ступени монашеского послушания под руководством мудрых печерских старцев, архимандрит Тихон, по ходатайству архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия (Саввина), был назначен наместником Свято-Успенской Псково-Печерской обители. На послушании наместника был 23 года. Псково-Печерский листок № 1618.

продовольственного и вещевого складов. Вскоре послушник Кронид был назначен на послушание за свечным ящиком и позднее – казначеем.

При общении с архимандритом Нафанаилом в связи с послушанием наместника я иногда спрашивал его о старцах и жизни монастыря в послевоенный период XX века. Батюшка охотно рассказывал о запомнившихся ему событиях и людях. Из кратких, часто отрывочных рассказов-воспоминаний отца Нафанаила, архивных документов, воспоминаний батюшкиных родных и знакомых, его стихов и фотографий была составлена мною книга «Богородичной обители послушник».

Однажды я спросил отца Нафанаила, почему он пришёл в монастырь. Батюшка ответил:

– Я понял, что нет настоящего счастья в земной жизни, оно только у Христа Спасителя и Божией Матери...

Он рассказывал о своём первом послушании на монастырских полях продолжительностью до 12 часов в день следующее. По своему многолетнему обычаю трудник Кронид пятьдесят минут работал и десять минут читал духовные книги. Некоторых из его собратий смущало чтение книг трудником Кронидом, и они стали высказывать своё недовольство. Трудник Кронид подошёл со своим недоуменным вопросом к старцу Симеону. Старец спросил его:

– Отец Наместник делал тебе замечание по поводу чтения книг на послушании?

– Нет.

– Значит, продолжай, не смущаясь, трудиться и читать духовные книги.

По окончании рабочего времени трудника Кронида оставляли на ночь охранять поле от воров... Обессиленный от дневной работы и скудного питания, но желающий выполнить послушание и ночного сторожа, трудник Кронид влезал в мешок по пояс и просил привязать себя к дереву, чтобы не упасть и не заснуть от усталости, а выполнить с усердием своё первое послушание...

Физические силы трудника Кронида от таких непосильных хозяйственных послушаний быстро иссякли... Он в смятенном внутреннем состоянии подошёл к чудотворной иконе Божией Матери в Успенском соборе и помолился с верою Пресвятой Богородице о разрешении своих недоумений – спасётся ли он в обители, исполняя непосильные хозяйственные послушания, или ему поменять место жительства... После сердечной молитвы в храме он зашёл в свою на трёх человек келью. На тумбочке у соседа лежала открытая книга святителя Игнатия Брянчанинова, V том. На раскрытой странице Кронид прочитал: «В последнее время монашеского делания не будет... Монахи будут спасаться скорбями, но увенчаны будут не меньше первых...» Ответ получен. Эти слова внесли мир и успокоение в душу трудника Кронида. Он твёрдо решил продолжать свои подвиги...

Однажды, вскоре после кончины отца Нафанаила, ко мне подошёл бывший инкассатор Сбербанка Н. И. Бобков, который хорошо знал батюшку, и сказал о почившем:

– Он был послушником обители.

От себя добавим о внутренней составляющей его послушания: «Богородичной обители послушник».

Действительно, отец Нафанаил с особым благоговением почитал Пресвятую Богородицу. В сложные и тяжёлые периоды своей жизни он читал канон Божией Матери «Многими содержим напастьми, к Тебе прибегаю спасения иский: о Мати Слова и Дево, от тяжких и лютых мя спаси...» Батюшка рекомендовал и своим духовным чадам читать указанный канон Пресвятой Богородице, зная со своего личного опыта чудодейственную силу слов молитвы к Божией Матери.

Вспоминаю о том, с каким воодушевлением отец Нафанаил пел под фисгармонию в трапезной гостям-экскурсантам запевы праздника Сретения: «Богородице Дево, упование христианом, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающих...»

Пресвятая Богородица не оставила отца Нафанаила без Своей помощи с детства и до его праведной кончины. Верим и в то, что ныне архимандрит Нафанаил находится в Царствии Небесном, где Божия Матерь и все святые.

Вскоре после поступления Кронида Поспелова в Псково-Печерский монастырь наместник епископ Владимир (Кобец) стал благословлять ему проводить экскурсии для почётных гостей по обители и Богом зданным пещерам.

Отец Нафанаил изучил историю нашей обители, выучил наизусть тексты всех керамид в Богом зданных пещерах, исследовал надписи на колоколах...

Архимандрит Нафанаил (Поспелов) проводит экскурсию Президенту РФ Борису Николаевичу Ельцину. 1994 г.

Экскурсии по монастырю, проведённые отцом Нафанаилом, запоминались гостям на всю жизнь. Он умел давать ответы и на каверзные вопросы экскурсантов. Например, после полёта Юрия Гагарина в космос один человек из финской делегации сказал ему:

– Гагарин в космос летал, а Бога не видал...

Отец Нафанаил ответил:

– Господь, я в Хельсинки бывал, а Президента не видал...

Однажды была группа из ЦК партии. По окончании рассказа архидиакона Нафанаила один из гостей сказал:

– Гагарин в космос летал, но Бога не видал...

Отец Нафанаил спокойно ответил:

– Товарищи, неужели для того, чтобы увидеть Главу нашего государства, нужно на высотном самолёте подняться в воздух?! Нет, конечно. Нужно быть хорошим специалистом, выполнять нормы на производстве на 150–200%, быть активным общественником и прекрасным семьянином. Тогда тебя заметит начальство, представит к награде и в Кремле ты увидишь Главу государства, который прикрепит тебе на грудь орден... Так и для того, чтобы увидеть Бога, необходимо соблюдать заповеди Божии, молиться, усердно творить добрые дела, бороться со грехом. И тогда по слову Господню: «Блажени чистые сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8). В результате благочестивой жизни человек увидит Бога здесь, на земле, в его творении, а в вечности – лицом к лицу.

Как-то раз отец Нафанаил проводил экскурсию для одной высокопоставленной дамы из Москвы с сопровождающими её лицами. Она с высокомерием сказала отцу Нафанаилу:

– Мне Вас жаль. Вы лишили себя семейного счастья!

Отец Нафанаил спокойно ответил:

– Семейного счастья лишает себя тот, кто делает операцию за пять рублей (аборт).

Дама покраснела и до окончания всей экскурсии молчала.

После таких ответов отца Нафанаила светские экскурсоводы, сопровождающие высоких гостей, говорили друг другу:

– Не задавайте отцу Нафанаилу глупых вопросов, он человек повышенной религиозности!

Однажды отец Нафанаил проводил экскурсию по монастырю для заместителя министра одного из силовых ведомств. После посещения пещер гости подошли к звоннице. Под звонницей дверь была закрыта на замок. Архидиакон Нафанаил из своей сумочки, висевшей у него через плечо сбоку, достал большую связку ключей, быстро нашёл необходимый и открыл дверь... Гость с иронией заметил:

– Кронид Николаевич, это не по-Божьему – закрывать на замок двери от людей в монастыре.

Отец Нафанаил ответил:

– Премудрый написал: «Приём и выдачу ведем по записи, где много рук – там запирай».

В конце экскурсии гость попросил архидиакона Нафанаила:

– Кронид Николаевич, повторите мне слова Премудрого о запираании дверей, они мне очень понравились.

Однажды отец Таврион с московским священником посещал Париж. Они шли по улице. С ними вступили в разговор престарелые эмигранты из России. Узнав о том, что отец Таврион из Псково-Печерского монастыря, они обрадовались и рассказали о своем паломничестве в обитель в 70-е годы XX столетия. После своих воспоминаний они спросили у отца Тавриона:

– Жив ли старенький экскурсовод, который подробно рассказал нам историю монастыря и в конце прочитал свои стихи?

Услышав в ответ, что отец Нафанаил жив, просили передать ему поклон...

Действительно, проповедь о Христе Распятом и Воскресшем и о Божией Матери – Игумении Псково-Печерского монастыря – через отца Нафанаила расходилась «во всю землю... и в концы вселенныя».

Отец Нафанаил выходил в город примерно один раз в неделю и в связи со своим послушанием казначея монастыря посещал Сбербанк, налоговую службу и другие организации. Дежурному у Святых врат он говорил адрес учреждения и по примеру одного старца иногда добавлял:

– Во град с пророчеством...

При беседе с чиновниками отец казначей стремился дать и духовную пищу для размышления слушающим. Он дарил Псково-Печерские листки, отвечал на вопросы, давал мудрые советы. Когда люди просили батюшку помолиться о них в трудных житейских обстоятельствах, то он записывал имена страждущих на сорокоуст о здравии. По своей вере люди получали от молитвы в монастыре небесную помощь и поддержку.

Однажды я спросил отца Нафанаила, почему он посещает учреждения не так часто. Батюшка ответил:

– Часто будешь ходить, тебя не будут принимать серьёзно. Редко – знать ничего не будешь. Нужно соблюдать золотую середину...

Отец Нафанаил почитал духовную власть Богом поставленных наместников монастыря. Защищал авторитет наместников от нападок недоброжелателей молитвой и письмами в вышестоящие инстанции. Например, он был автором письма-прошения в церковные и государственные структуры о гражданской прописке архимандрита Алипия в Псково-Печерском монастыре в 1959 году, что увенчалось благословенным успехом. Отец Нафанаил говорил:

– Если мы не будем защищать отца наместника, то и нас некому будет защитить от внешних нападений...

Архимандрит Нафанаил с наместником архимандритом Алипием

Отец Нафанаил обеспечивал финансирование всех реставрационных и строительных работ. В то же время через отцов наместников он выделял средства и для христианской благотворительности. Батюшка заметил, что при оказании помощи нуждающимся людям Господь чудесным образом пополняет казну монастыря.

...Я вспоминаю утешительные слова отца Нафанаила, сказанные мне в октябре 1995 года:

– На Вас снизошла благодать наместничества...

Подобно Святейшему патриарху Пимену и наместнику архимандриту Алипию, старцу схиигумену Савве, отец Нафанаил писал стихи. Они просты по своему внешнему оформлению, но глубоки по содержанию.

Однажды паломники, услышав стихи в авторском исполнении, попросили отца Нафанаила напечатать свой сборник стихов. Батюшка скромно, с присущим ему чувством юмора сказал:

– Пушкин рано стал печататься и мало пожил, а я хочу подольше пожить и принести пользу обители...

В отпуск отец Нафанаил не ездил, питался за братской трапезой, любил помолиться за вечерними молитвами после ужина. Затем продолжалась его трудовая деятельность по казначейскому послушанию.

Однажды я спросил отца Нафанаила:

– Какое Ваше главное ощущение от 55-летия жизни в обители?

Он ответил:

– Как у Христа за пазухой!

Ответ архимандрита Нафанаила словами народной поговорки нужно понимать таким образом: Господь наш Иисус Христос хранил отца Нафанаила и обитель Свято-Успенскую Псково-Печерскую по Своему неложному обещанию: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют Её» (Мф. 16, 18).

Погребён архимандрит Нафанаил в Богом зданных пещерах рядом с храмом Воскресения Христова.

В Отечнике есть рассказ о видении подвижнику трех ступеней блаженств. На первой – больной, благодарящий Бога. На второй – пустынный ради Бога. На третьей – хриstopодражательный монастырский послушник, который ради Христа отсек свою волю. Он носил золотую цепь. Ангел пояснил подвижнику: послушник имеет самую высокую награду от Бога, потому что он подражает Христу Спасителю, Который «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти Крестной» (Флп. 2, 8).

Таким послушником Господа нашего Иисуса Христа и Божией Матери был архимандрит Нафанаил.

У меня от общения с архимандритом Нафанаилом сложилось такое впечатление, что если бы он жил в IV веке во время чрезвычайно благодатных условий, то был бы среди великих отцов монашества – таких, как Антоний Великий, Макарий Египетский, Пимен Великий – за свое ревностное послушание о Господе.

Составлено по книгам архимандрита Тихона «Богородичной обители послушник». – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2010. С. 7–8, 12–96; «Будьте совершенны». – Псков; Печоры, 2008. С. 20; Псково-Печерскому листку № 475. С. 16.

Последние дни жизни архимандрита Нафанаила

Архимандрит Марк (Быстриков)

4–8 августа 2002 года.

Послушание помощника отца казначея мне благословили нести в 1989 году после того, как в праздник Рождества Христова у отца Нафанаила прямо в храме случился сердечный приступ. Все забеспокоились и вспомнили предсказание старца Симеона, что отцу Нафанаилу жить до 70 лет, и стали тогда искать помощника ему. Батюшка по милости Божией прожил после того еще 13 лет, и все это время я по силе возможности старался ему помогать. Крепости и силы у него, несмотря на семидесятилетний возраст, было множество.

Он со всем справлялся сам: выдавал зарплату, проверял отчеты, ходил в банк, печатал уставные заметки, готовил свечной ящик, подносил свечи. Часто работая по ночам, и днем не давал себе отдыха. Болезнь убегала от него, гонимая послушанием.

Он не заботился о приобретении новых красивых одежд, но ходил в старой и изношенной рясе, одевался всегда очень просто и однообразно, за что его часто укоряли.

Не заботился и о благоустройстве своей келии, обремененный постоянно монастырскими послушаниями и неутомимым трудом. «Как хорошо жили пустытники в пещере, – говорил он, – не надо мыть полы, вытрясать ковры, стирать занавески».

Он был нестяжателен и нищ, подобно древним подвижникам. И ни из чьих уст не выходило обвинения его в нечестности или присвоении монастырских средств, хотя до перестройки много козней строилось против монастыря и должностных лиц. Здесь отец Нафанаил был совершенно чист, а это в соединении с послушанием и самоотречением делало его твердой опорой и незаменимым помощником при всех наместниках. Ни разу из его уст я не слышал осуждения ни одного наместника.

Архимандрит Нафанаил с игуменом Марком и своими помощниками. Март 2001 г.

Если у батюшки было свободное время, он занимал его чтением Священного Писания, святоотеческих книг и богослужебных текстов, многие из которых он знал наизусть. И в своих беседах с братией или паломниками все говорил от Священного Писания и святых отцов, часто вспоминая старцев и братию, с которыми ему приходилось нести монастырские труды, особенно отца Алипия.

Последние два года жизни после инсульта Промысл Божий готовил его к блаженной кончине. Уединение, безмолвие и богомыслие стали его постоянными спутниками. Не обремененный уже так сильно хлопотами по монастырскому хозяйству, он все свое время посвящал молитве, подготовке к принятию Святых Христовых Таин, издательской работе над Псково-Печерскими листками.

Лето 2002 года было очень жаркое и сухое. В июле усилилась жара. Стали гореть леса и торф, нечем было дышать. Батюшке было жарко и не хватало воздуха. Келья его в лазарете была с южной стороны, все время под палящим солнцем.

Переходить в другое место он решительно отказался, не желая никому доставлять лишних хлопот. Он и сам не любил переходы: надо было много вещей переносить и переставлять, а вся келья его была заложена бумагами, уставными заметками и документами. «Буду до конца терпеть», – сказал батюшка.

Жара не спадала, приближался конец июля – время усиленной работы по зарплате и начислению налогов. Делал все сам, как обычно, никому не перепоручая. Всю ночь без сна начислял зарплаты, о чем меня сам известил с благодушной улыбкой. Но силы его оставляли все больше и больше, организм не восстанавливался, как раньше, после напряженной работы. Он даже был согласен съездить на машине куда-нибудь в лес или на озеро подышать свежим воздухом. Исключительный случай для старца, не допускавшего никаких, даже малейших, отлучек, – видимо, ему было очень плохо. Ночью случился сердечный приступ. Вечером я пришёл, чтобы забрать платёжные поручения по налогам.

Поднявшись с кровати, с великим трудом он сел за стол, разобрал их, подписал и передал мне. Сказал: «Никогда не чувствовал себя так плохо, сильная слабость и холодный пот прошибает...» И сразу лег.

В ночь с 4 на 5 августа у него опять был сердечный приступ, давление 100 на 60. Сердце стало останавливаться. Фельдшер скорой помощи Сергей Чауров сделал укол и сказал, что

это конец, больше четырех часов батюшка не проживёт. Утром пришёл врач и сделал кардиограмму, – она была ужасная, даже я, в этом ничего не понимая, видел, что это какой-то хаотический набор черточек. Батюшке надо было лежать.

6 августа мы соборовались: отец Нафанаил, я, отец Агапит (тогдашний ответственный за лазарет), Ольга Николаевна (келейница).

Архимандрит Нафанаил за свечным ящиком. 27 августа 1999 г.

Батюшка был спокойный, сосредоточенный, строгий, как обычно. После соборования я подошёл спросить благословения, поцеловал его руку, положенную поверх одеяла, а батюшка со слезами, чуть наклоняя на подушке голову, говорил: «Простите, простите!» – но сдержанно, спокойно. Я сказал: «Батюшка, ну что вы прощаетесь, все будет хорошо», а он: «Простите, простите!» В эти дни он ел очень мало, но, когда мы уговаривали его подкрепить свои силы, сказал, что Мария Египетская перед смертью вкусила три рисовых зернышка.

7 августа батюшка подписал последнее в своей жизни платёжное поручение за телефон – № 116. Уже лежа – вставать не разрешали.

Он говорил мне обнадеживающе, что благодетель Виталий Николаевич Соколов подарил нам ксерокс, поэтому будет удобно делать копии листочков. Но батюшка угасал. Сердце могло в любую минуту остановиться. Рядом, на стуле, стоял колокольчик. Я еще не успел уйти, как ему стало плохо, и он позвонил – принесли кислородную подушку. Я ушел с подавленным чувством.

8-го числа весь день прошёл в заботах, я не стал заходить к нему, а надо было бы, но сказались утомление духовное и телесное. Раза два в этот день к нему заходил его усердный почитатель Виталий Николаевич Соколов, даже к вечеру, в половине восьмого.

...Батюшка как бы и не собирался умирать. Врач Людмила Анатольевна говорила ему: «Батюшка, у Вас инфаркт, ни в коем случае не вставать». Он же говорил, что у него ничего не

болит, ни сердце, ничего. Она говорит: «Может быть такой инфаркт, когда ничего не болит!» В этот день у батюшки был какой-то врач из Москвы и, не зная его темперамента, обнадёжил.

8 августа в 23 час. 40 мин. в моей келье раздался звонок телефона, я встал с кровати с мыслью, что батюшка умер. Так и есть. Отец Агапит сообщил – в 23 час. 30 мин. отошёл из этой жизни казначей монастыря, старейший насельник обители архимандрит Нафанаил. Причащали батюшку в последние дни, по благословению духовника отца Тавриона, каждый день. Готовился прийти после 24 часов отец Назарий, а батюшка уже почил в 23 час. 30 мин.

Как рассказывает отец Агапит, около этого времени послышалось как бы подобие звонка, как будто кто-то о стакан стукнул ложкой, у него уже был заправлен шприц с лекарством для батюшки. Он пришёл, а отец Нафанаил уже уснул смертным сном. Он лежал несколько боком на кровати, чуть свесив правую ногу. Может быть, пытался встать или, встав, лег, почувствовав себя плохо.

После звонка от отца Агапита я сразу пришёл. Батюшка уже был в белой сорочке, и его одевали в подрясник. Сразу во мне возник образ воина, представшего по срочному требованию к своему военачальнику. Ты меня звал, вот я. Лицо чистое, строгое, руки по швам, плечи приподняты. Он был духовным воином, трудясь на поле духовной брани не жалея сил, ратуя с врагами видимыми и невидимыми во славу Царя Христа. И вот Христос призвал его, время пришло, делание совершилось. И Христос призвал в покой Своего воина, призвал сразу с поля брани, хотя он и был несколько увлечён делами этого мира. Христос призвал, и раб немедленно предстал Своему Владыке с открытым лицом и сердцем преданным и любящим – дать отчет в непостыдном своем делании. Вот как умирают отцы. На литургии в день отпевания читали Евангелие от Луки, зачало 4-е, Богородичное – о Марфе и Марии.

Отпевали в день памяти Божией Матери Одигитрии – 10 августа. И мне пришла мысль: вот батюшка, как Марфа, трудился всю свою жизнь на поприще многообразных монастырских дел и рад бы был еще потрудиться, так здорова была его душа. Но сокровенный внутренний человек его – «духовная Мария» избрала благую часть, которая не отнимется от нея...

Январь 2003 года

Воспоминания о детстве отца Нафанаила

Вера Федоровна Каюдина (племянница)

Отец Нафанаил – Кронид – был самым последним, восьмым ребенком в семье. Когда он был маленьким, и еще плохо говорил, и не мог воспроизвести слов из богослужения, дома любил собирать все ненужные ключи, которые нанизывал на веревочку, потом раскачивал эту связку ключей и под их звон гудел (что-то пел несвязно) в тон папе – это он «служил». Любил читать стихи, а понравившиеся выписывал в отдельно заведенную для этого тетрадь. Сохранилась тетрадь с переписанными детскими стихами. Учился хорошо, старательно. Был всегда обязателен и отличался серьезностью. Крестным у него был его брат, старше его на десять лет. Кронид его очень уважал.

Он очень любил свою маму, часто вспоминал, как она вставала рано утром, пекла сама хлеб в русской печи, готовила обед не только для своей семьи, но и для гостей, а потом приходила в храм на клирос петь. Говорил, что таких пышных и вкусных пирогов, как у своей мамы, он нигде больше не видел и не ел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.